

ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИИ

А. Н. ИЛЛАРИОНОВ

директор Института экономического анализа,
Москва

Природа российской инфляции, равно как и содержание экономической политики, способной обеспечить ее подавление, уже много лет является предметом острейшей научной и политической дискуссии. Все многообразие точек зрения можно свести к двум: по одной – инфляция имеет немонетарную (неденежную) или не только монетарную природу, по другой - это чисто монетарное явление.

Немонетарные интерпретации российской инфляции Чаще всего называют следующие неденежные факторы, вызывающие инфляцию.

«Структура российской экономики»

Утверждается, что специфическая особенность России, унаследованная от СССР, - микро- и макроэкономические структуры, не соответствующие рыночной экономике.

Безусловно, российская экономика обладает определенной неповторимостью. Технологический уровень многих российских производств (хотя далеко не всех) не соответствует лучшим мировым образцам. Однако после распада СССР многие бывшие советские республики унаследовали сходную структуру экономики, но темпы инфляции в них оказались различными. Наиболее близкая к российской структура экономики у Казахстана, однако темпы инфляции там были выше, чем в России, в 1992 г. - на 18%, в 1993 г. - в 2,5 раза, в 1994 г. - более чем в 5 раз. Технологический уровень белорусской экономики не ниже, чем российской. Однако если в 1992 г. рост цен в Белоруссии почти в полтора раза отставал от аналогичного показателя в России, то в 1993 г. он уже в 3,7 раза превысил его, а в 1994 г. - уже в 9 раз.

В то же время и технологический уровень экономики Киргизии, и ее структура, очевидно, уступают и российскому, и белорусскому, и казахстанскому аналогам. Однако темпы инфляции в Киргизии в 1994 г. оказались в 2,5 раза ниже, чем в России, в 22 (!) раза ниже, чем в структурно «передовой» Белоруссии, и в 13 раз ниже, чем в Казахстане.

Фактор экономической структуры также не позволяет объяснить колебания темпов инфляции по месяцам.

Структура экономики не может меняться так быстро, чтобы только по этой причине за несколько месяцев происходил переход от низких темпов инфляции к высоким и наоборот.

«Высокий уровень монополизма»

Если этот фактор считать определяющим для темпов инфляции, то следует признать, что уровень монополизма в закавказских республиках и Белоруссии был в десятки раз выше, чем, например, в России; в Туркменистане и Казахстане - в десятки раз выше, чем в соседних Узбекистане и Таджикистане. Тогда в Молдавии в 1993 г. он был бы в 76 (!) раз выше, чем в Эстонии, а в Туркменистане в 312 раз выше, чем в Латвии. В

таком случае следует предположить, что уровень монополизма в 1992 г. вырос во всех странах в несколько раз, после чего в некоторых из них стал снижаться, а в некоторых - расти. В Азербайджане, например, в 1992 г. он увеличился, зато в 1993 г. снизился, а в 1994 г. опять вырос. Очевидно, что такая интерпретация инфляции не выдерживает критики.

Ссылка на высокий уровень монополизма как на источник инфляции не учитывает одно очень важное обстоятельство. А именно то, что с открытием национальной экономики любые самые крупные национальные монополисты превращаются в очень скромных производителей не только на мировом, но и на своем собственном национальном рынке. И поэтому в условиях реальной внутри- и внешнеэкономической либерализации определяющей в их политике становится не склонность к монопольному поведению, а ожесточенная конкурентная борьба за собственное выживание, исключающая возможность установления монопольных цен.

Равным образом и довольно резкие помесечные колебания темпов инфляции в России, республиках бывшего СССР, странах Восточной и Центральной Европы лишают смысла утверждение, будто бы в их основе лежат колебания уровней монополизма.

«Гипертрофированное развитие ВПК»

До начала рыночных реформ уровень милитаризации российской (да и всей советской) экономики был не ниже, а скорее всего выше, чем сегодня. Однако темпы инфляции (как открытой, так и подавленной) до 1990 г. не превышали нескольких процентов в год, а после 1990 г. - сотни и даже тысячи процентов.

Уровень развития ВПК в Эстонии и Латвии хотя и несколько уступал российскому, но был весьма высоким. Однако обеим странам удалось довольно быстро подавить инфляцию, и уже в 1993 г. ее годовые темпы составляли в них 35-36%.

В то же время уровень милитаризации казахстанской и украинской экономики ниже, чем российской. Но темпы инфляции в Казахстане были в 2,5 раза, а на Украине - даже в 8,2 раза выше, чем в России. В 1994 г. темпы инфляции на Украине оказались вдвое выше российских, а в Казахстане - выше в пять с лишним раз. Очевидно, что прямой связи между темпами инфляции и уровнем развития ВПК не прослеживается.

«Институциональная структура экономики, предопределяющая «естественный» фон инфляции для данного уровня своего развития»

Кажется естественным, что преобладание государственного сектора способствует ускорению инфляции. Но Эстония, Латвия и Литва добились финансовой стабилизации еще до начала массовой приватизации, при господстве в экономике государственной собственности. В то же время по скорости и масштабам приватизации Россия не имеет себе равных в мире. Но это не избавило ее «частную» экономику от высокой инфляции, темпы которой в 1993 г. в 24 раза, а в 1994 г. в 5-7 раз превышали темпы инфляции в «государственных» экономиках Латвии и Эстонии.

Наконец, многие страны с развитой частной собственностью страдали от высокой инфляции и гиперинфляции (Германия - в 1923 г., Австрия - в 1921 г., Польша - в 1923 г., Венгрия - в 1946 г., Боливия - в 1985 г., Аргентина и Бразилия - в конце 80-х годов). В то же время многие страны Восточной и Центральной Европы (Польша к 1991 г., Чешская Республика и Словакия к 1992 г., Словения к 1993 г.) смогли стабилизировать цены, имея еще вполне государственную экономику.

«Убогий экспортный сектор, сильная импортная зависимость»

Такая оценка не вполне соответствует действительности. Во-первых, России достался самый мощный экспортный сектор. Это особенно заметно при ее сравнении с балтийскими странами, уже достигшими, в отличие от России, финансовой стабилизации.

Во-вторых, хотя доля импорта в валовом внутреннем продукте России, рассчитанном по паритетах покупательной способности валют, выросла с 3,6% в 1993 г.

до 4.9% в 1994 г., она по-прежнему существенно ниже пикового уровня 1990 г. (7.7%). Такая доля импорта в ВВП не свидетельствует об импортной зависимости.

В-третьих, у России с 1991 г. наблюдается устойчивое положительное сальдо внешнеторгового баланса, что теоретически должно приводить к притоку в страну иностранной валюты, укреплению национальной денежной единицы и снижению темпов инфляции. Однако страны с отрицательным внешнеторговым сальдо (балтийские, Киргизия, Молдавия) добились более значимых успехов в борьбе с инфляцией, чем страны с положительным сальдо (Россия и Туркменистан).

«Огромные масштабы страны, колоссальный экономический потенциал»

В странах с огромным по масштабу экономическим потенциалом, как развитых, так и развивающихся (США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Индия, Индонезия), темпы инфляции не превышают однозначной величины в год. В то же время множество небольших государств - Исландия, Гана, Сьерра-Леоне, Эквадор, Никарагуа, Уругвай и т. д. - многие годы страдают от высокой инфляции, измеряемой десятками, сотнями, а то и тысячами процентов в год. Среди республик бывшего СССР семь государств, заметно уступающих России по размерам экономического потенциала, в 1994 г. опережали ее по темпам инфляции. В 1993 г. таких стран было одиннадцать.

«Распад хозяйственных связей в результате развала СССР»

Если верно это положение, то темпы инфляции должны быть пропорциональны интенсивности связей между республиками до распада СССР. И потому ее минимальный уровень должен наблюдаться в России, а наивысший - в балтийских государствах, Молдавии, Белоруссии

На самом деле все наоборот: темпы инфляции в странах Балтии и Молдавии оказались самыми низкими, а в России, Казахстане, на Украине - одними из самых высоких.

«Инфляция издержек, в частности, повышение цен на энергоносители»

Возможно, единственный случай, при котором подобное объяснение инфляции имеет право на существование, - это повышение цен на массово импортируемые товары, например, энергоносители, особенно если их доля в балансе потребления страны-импортера достаточно велика.

Однако, во-первых, в силу низкого удельного веса импорта в ВВП, а во-вторых, в силу того, что Россия является не импортером энергоносителей, а крупнейшим их экспортером, она в наименьшей степени подпадает под это правило. В то же время в балтийских странах, испытавших самый острый ценовой шок почти мгновенного перехода на импортируемые энергоносители по мировым ценам, темпы инфляции оказались в десятки раз ниже, чем у энергоэкспортеров.

Повышение темпов инфляции во многих странах мира в 70-80-х годах хотя и было связано с резким повышением цен на нефть и другие энергоносители, но непосредственно было вызвано увеличением темпов роста денежной массы.

Исследование, проведенное сотрудниками группы макроэкономического и финансового анализа при Министерстве финансов РФ, показало, что значимой корреляции между административными повышениями цен на энергоносители и общими темпами внутренней инфляции в России в 1992-1993 гг. не было. Наблюдалась прямо противоположная картина. Например, вслед за повышением цен на энергоносители в мае 1992 г. последовали месяцы с отчетливо снижавшимися темпами инфляции. И наоборот, снижение реальных цен на энергоносители примерно на 30% в 1994 г. не помешало увеличению ежемесячных темпов инфляции с 4,6% в августе до 15-18% осенью-зимой 1994-1995 гг.

«Темпы инфляции предопределены уменьшением предложения реальных товаров и услуг, то есть темпами спада производства»

Степень влияния темпов спада на инфляцию в значительной мере переоценивается.

В 1993 г. объем валового внутреннего продукта России снизился на 18,5%, а уровень цен повысился на 2508,8%. Если бы только спад производства вызывал инфляцию, то годовой рост цен в 1992 г. не превысил бы 20-25%. В 1993 г. ВВП сократился на 12%, а цены выросли на 844,2%, в 1994 г. ВВП упал на 15%, цены же поднялись на 214,8%.

**«Психологические причины:
цены растут со скоростью распространения
инфляционных ожиданий»**

Действие инфляционных ожиданий лишь корректирует уровень инфляции, но не определяет сам базовый инфляционный фон, поскольку инфляционные ожидания исходят из прошлого и текущего опыта экономических агентов.

«Инфляция в России определяется ее естественным уровнем с небольшими сезонными отклонениями. Естественный уровень определялся в 1992 — 1993 гг. в 20% в месяц, а в 1994 г. - в 10%»

Эта точка зрения была весьма популярна в 1992-1993 гг., когда среднегодовые темпы инфляции действительно были близки к 20% в месяц. Однако в мае-сентябре 1992 г. и ноябре-декабре 1993 г. темпы инфляции были заметно ниже «естественного» уровня, а в октябре 1992 г. - феврале 1993 г. и августе 1993 г. - заметно выше. А начиная с ноября 1993 г. темпы инфляции ни разу не достигали 20% в месяц.

Сезонность в развитии инфляции, безусловно, существует. Как правило, в летние месяцы - в июле-августе, иногда до сентября - темпы инфляции незначительно снижаются относительно ее среднесрочной тенденции, а в декабре и январе цены обычно растут несколько быстрее. Но такие отклонения даже в условиях высокой инфляции не превышают 1-3 процентных пунктов ежемесячно.

Насколько ограничено воздействие сезонной составляющей, видно по тому, что в августе 1992 и 1994 гг. наблюдались локальные минимумы инфляции - 9 и 4 6% соответственно, а в августе 1993 г. был отмечен локальный максимум - 26%. Если в декабре 1992 г. инфляция была зафиксирована на высоком уровне -252%, то в декабре 1993 г. она снизилась до 13% (сводный индекс потребительских цен Госкомстата) или даже 12% (оперативный индекс потребительских цен того же Госкомстата, а также соответствующие индексы Центра экономической конъюнктуры и Института экономического анализа). В 1994 г. индекс декабрьской инфляции вновь достиг одного из самых высоких значений за весь год - 16,4-19,8% (по разным источникам).

**«Снижение инфляции определяется
невыплатой заработной платы»**

В Институте экономического анализа были проведены расчеты воздействия задержек в оплате труда на темпы инфляции. Выяснилось, что самым существенным это влияние было в мае-июне 1992 г., когда соответствующие задержки обеспечивали снижение темпов ежемесячной инфляции на 2,1-3,1 процентного пункта. Следовательно, при полной и своевременной выплате зарплаты темпы инфляции должны были бы составить в мае 1992 г. не 11,9, а 14,0%, а в июне - не 19,0, а 22,1%.

Аналогичные задержки в течение 1993 г. занижали темпы ежемесячной инфляции не более чем на 1,2 процентного пункта (вместо 20-21% в октябре), а в 1994 г. - не более чем на 1,6-2,1 процентного пункта (вместо 17,9-20,0% в январе и вместо 14,2-15,8% в ноябре). Таким образом, доля этого фактора в общем уровне инфляции не превышала 16-18% в 1992 г., 3-7% в 1993 г., 11-13% - в 1994 г.

Какие же факторы определяли оставшиеся 82-97%?

Очевидно, что ни одна из немонетарных интерпретаций российской инфляции не в состоянии объяснить ее природу.

Монетарная природа российской инфляции. Классическое уравнение инфляции

В соответствии с монетарным подходом инфляция - это денежный феномен, а ее динамика определяется количеством денег в экономике. Согласно знаменитому высказыванию Милтона Фридмана, инфляция всегда и везде является денежным явлением.

Темпы инфляции прямо пропорциональны темпам прироста денежной массы, темпам увеличения скорости денежного обращения и обратно пропорциональны темпам прироста реального продукта. Зная эти переменные, можно не только объяснить динамику инфляции в прошлом, но и спрогнозировать ее развитие на будущее. При стабильных значениях скорости обращения денег и прироста реального продукта инфляция определяется темпами роста денежной массы. Снижение реального продукта при стабильном уровне денежной массы приводит к повышению темпов инфляции, поскольку меньшему объему продукта противостоит прежнее количество денег. Возрастание же объемов реального продукта при прежнем объеме денежной массы способствует дефляции — снижению уровня цен.

На практике дефляция встречается довольно редко, и потому в современной экономике инфляционные процессы чаще всего развиваются независимо от того, растет или снижается объем реального продукта.

Денежная масса

Она создается в результате деятельности Центрального банка. При этом процесс создания денег имеет две стадии.

На первой стадии Центральный банк страны увеличивает свои активы путем предоставления кредитов по четырем главным направлениям: правительству, коммерческим банкам, зарубежным странам, отдельным предприятиям (если такое предусмотрено национальным законодательством), а также путем увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов.

Увеличение активов Центрального банка одновременно означает соответствующее возрастание его пассивов, то есть оно приводит к созданию денежной базы. Денежная база состоит из наличных денег в обращении, а также из обязательных и необязательных (добровольных или «избыточных») резервов коммерческих банков в Центральном банке.

Вторая стадия создания денег наступает тогда, когда коммерческие банки используют ресурсы на своих депозитных счетах, включая и кредитные ресурсы, полученные из Центрального банка, для кредитования предприятий, организаций, населения. Отношение между кредитами коммерческих банков своим клиентам и кредитами, выданными Центральным банком коммерческим банкам, называется кредитным мультипликатором. Остатки денег на счетах клиентов наряду с наличностью в обращении составляют денежную массу. Отношение между денежной массой и денежной базой, показывающее, какое количество денег создается в результате «разрастания» денежной базы, называется денежным мультипликатором.

Таким образом, рост количества денег в обращении полностью предопределяется кредитной эмиссией Центрального банка. Увеличение его активов неизбежно приводит к возрастанию денежной базы, что через эффект мультипликатора передается на увеличение денежной массы, которая уже и воздействует на повышение темпов инфляции.

Центральный банк - это единственное учреждение в стране, которому позволено «создавать деньги».

Следовательно, любое увеличение активов Центробанка носит инфляционный характер. В отличие от кредитов Центробанка кредиты коммерческих банков новых денег не создают, и потому они по своей природе неинфляционны. Однако увеличение

кредитного мультипликатора может привести к возрастанию денежной массы при стабильном уровне кредитов Центрального банка.

По структуре активов Центробанка можно составить представление об источниках российской инфляции. Весь прирост активов за последние три с половиной года шел по пяти основным направлениям.

1. Прирост кредитов правительству (Министерству финансов) в виде:

- прямого кредитования дефицита федерального бюджета;
- централизованных кредитов отдельным секторам экономики (так называемые бюджетные кредиты);
- опосредованного кредитования дефицита путем приобретения Центробанком государственных ценных бумаг на вторичном рынке.

2. Прирост кредитов коммерческим банкам:

- путем прямого кредитования в виде централизованных кредитов;
- через «кредитное окошко»;
- через кредитные аукционы;
- в виде овердрафта и роста просроченной задолженности по ранее выданным кредитам.

3. Прирост кредитов «прочим заемщикам» - незначительное по масштабам кредитование отдельных организаций и предприятий непосредственно Центробанком, минуя коммерческие банки.

4. Прирост чистых международных резервов в виде:

- прироста драгоценных металлов;
- увеличения чистой валютной позиции Центробанка.

5. Прирост кредитов, предоставленных государствам рублевой зоны.

Наращивание кредитной эмиссии по этим направлениям приводит к возрастанию денежной базы. Наиболее высокие темпы ее увеличения наблюдались в 1992 г. Затем в результате перехода к умеренно-ограничительной денежно-кредитной политике ее темпы несколько снизились и в сентябре 1992 г., январе и октябре 1994 г., январе 1995 г. темпы прироста денежной базы были либо отрицательными, либо близкими к нулю.

В эти месяцы отмечался резкий рост спроса на валюту, сопровождавшийся бегством от рубля и падением его курса. Пытаясь сохранить стоимость денежных ресурсов, их собственники интенсивно конвертировали «излишние» рублевые резервы и рублевую наличность в твердую валюту.

После того как в первой половине 1992 г. величина денежного мультипликатора уменьшилась более чем в 2 раза - с 3,3 до 1,4, его значение в течение трех последующих лет устойчиво колебалось в диапазоне между 1,7 и 2,0, что, видимо, близко к его равновесному уровню

Относительная стабильность значения денежного мультипликатора позволяет иметь представление об ожидаемых тенденциях показателей денежной массы.

Несмотря на весьма «рваный» темп в динамике денежной массы, в ней довольно отчетливо выделяются два заметных «бугра» - в июне-октябре 1992 г. и марте-августе 1994 г. Относительно сдержанными темпами денежная масса росла в первые пять месяцев 1992 г., в сентябре 1993 г. - феврале 1994 г. и начиная с сентября 1994 г. Повышение темпов прироста денежной массы приводило к повышению темпов инфляции, а их снижение - к замедлению.

Строго говоря, в качестве индекса инфляции следовало бы использовать индекс-дефлятор валового внутреннего продукта, поскольку денежная масса обслуживает всю экономику, а не только ее потребительский сектор. В силу того, что такой дефлятор на ежемесячной базе рассчитать практически невозможно, в качестве индекса инфляции обычно используется индекс потребительских цен.

При этом следует иметь в виду, что сводный индекс потребительских цен строится Госкомстатом РФ по наблюдениям цен товаров и услуг на середину месяца и потому при

его использовании возникает так называемый эффект задержки. И если на вторую половину месяца приходится бурный рост цен, то значение индекса оказывается заниженным. Если же, наоборот, в середине месяца инфляция резко замедляется, то сводный индекс «не успевает» это отразить и значение индекса инфляции Госкомстата оказывается завышенным.

Лаги между движением денежной массы и темпами инфляции

В октябре 1992 г. совместно с сотрудником Лондонской школы экономики П. Оршагом мы пришли к заключению, что лаг между денежной массой и инфляцией в российской экономике составляет три-четыре месяца (три месяца - в том случае, если используется оперативный индекс цен, и четыре месяца - если используется сводный индекс потребительских цен).

Однако прошедшие с октября 1992 г. изменения в российской экономике требуют скорректировать вывод о существовании лага между ростом денежной массы и инфляцией. На величину лага влияют уровень развитости финансовой системы, состояние платежной системы, частота выплаты доходов, уровень долларизации экономики, преобладающая длительность заключаемых контрактов.

Осенью 1992 г. финансовая система России существовала в зачаточном виде, и потому дополнительная денежная масса, эмитированная Центральным банком, выплескивалась на потребительский рынок, вызывая на нем достаточно быстрое - в течение трех месяцев - ускорение роста цен.

Сейчас создана развитая инфраструктура, отработаны новые инструменты, возникли новые рынки. Все это привело к тому, что эмитированная денежная масса теперь движется до потребительского рынка гораздо дольше, задерживаясь на различных «этажах» финансовой системы, и лаг между темпами прироста денежной массы и темпами инфляции существенно увеличился. В 1992 г. он составлял четыре месяца, осенью 1993 г. возрос до пяти, на рубеже лета и осени 1994 г. - до шести, к весне 1995 г. - до восьми месяцев. Со снижением темпов инфляции, усложнением финансовой системы и переходом к менее резким и более плавным изменениям в макроэкономической политике становится все более трудным определять точную величину лага.

Скорость денежного обращения

Другим важнейшим фактором, определяющим темпы инфляции, выступает скорость денежного обращения. За последние три года динамика этого показателя несколько раз менялась, что свидетельствует о глубоких изменениях в российском денежном механизме.

В январе 1992 г. произошел резкий рост скорости обращения денег - с 1,4 до 5,7 раза в год, что явилось неизбежным следствием при переходе от стадии низкой подавленной инфляции к стадии высокой открытой инфляции. Затем в первой половине 1992 г. скорость обращения денег росла, а в августе-ноябре того же года - падала. Такая направленность ее изменения в условиях увеличивавшихся темпов инфляции противоречит опыту большинства стран, переживающих высокую инфляцию и гиперинфляцию. При повышении темпов роста цен скорость обращения денег также возрастает, свидетельствуя о падении спроса на национальную валюту.

Снижение скорости обращения денег поздней осенью 1992 г., вызванное, очевидно, неразвитостью отечественной платежной системы и медленной скоростью расчетов между банками, спасло Россию от реальной гиперинфляции. Если бы скорость обращения вместо снижения поднялась бы до того, уровня, на каком она оказалась через полтора года - в апреле 1994 г., темпы инфляции в России осенью-зимой 1992-1993 гг. достигли бы как минимум 50% в месяц.

С декабря 1992 г. по апрель 1994 г. скорость обращение денег в российской экономике стабильно возрастала, увеличившись за полтора года с 5,4 до 11,4 раза. Именно этим во многом объясняется загадка, беспокоившая представителей макроэкономического блока российского правительства в течение всего 1993 г., - заметное сокращение темпов

прироста денежной массы в течение долгого времени не приводило к снижению темпов инфляции.

В то же время весьма неожиданное резкое снижение темпов инфляции летом 1994 г. было обусловлено не только уменьшением темпов прироста денежной массы за шесть месяцев до этого, но и снижением скорости обращения денег с апреля по август 1994 г. на 25%.

Подобно тому как при переходе от низкой инфляции к высокой скорость денежного обращения растет, демонстрируя низкий спрос на национальную валюту, при переходе от высокой инфляции к низкой спрос на национальную валюту возрастает и скорость денежного обращения падает. В такой ситуации может оказаться, что сохранение относительно высоких темпов прироста денежной массы не приводит к адекватному увеличению темпов инфляции, и в течение определенного периода темпы роста денежной массы могут опережать темпы инфляции.

Такое положение дел не всегда свидетельствует о накоплении потенциала скрытой инфляции. Если скорость обращения денег действительно падает до нового низкого устойчивого уровня и уже не возвращается к своему прежнему высокому значению, то это может привести к «внезапному» началу реальной финансовой стабилизации.

В десятках случаев быстрой финансовой стабилизации во многих странах мира почти моментальная, похожая на чудо, остановка инфляции была связана с резким падением скорости денежного обращения, вызванным взрывным ростом спроса на национальную валюту. В подобных случаях показатель темпов роста денежной массы теряет свое прогностическое значение для будущих темпов инфляции.

Умеренный темп роста денежной массы в январе-мае 1992 г. обеспечил постепенное снижение темпов инфляции в мае-сентябре 1992 г. Повышение темпов прироста денежной массы а июне-октябре 1992 г. вызвало увеличение темпов инфляции в сентябре 1992 г. — феврале 1993 г. Снижение темпов прироста денег в обращении в последующие месяцы, особенно в сентябре 1993 г. - феврале 1994 г., обеспечило условия для снижения темпов инфляции в феврале-августе 1994 г.

Интенсивная денежная эмиссия апреля-августа 1994 г. привела к повышению темпов инфляции в октябре 1994 г. - январе 1995 г. до 14-18%. Сокращение темпов прироста денежной массы осенью-зимой 1994-1995 гг. обеспечило снижение темпов инфляции до 8-11% в феврале-мае 1995 г. и приведет, очевидно, к стабилизации темпов инфляции летом-осенью 1995 г на уровне 5-8% в месяц.

* * *

Итак, анализ динамики инфляционных процессов, попыток финансовой стабилизации и их последствий в России в течение последних лет позволяет сделать следующие выводы.

□ Немонетарные концепции инфляции не в состоянии объяснить фактическую динамику инфляции в России и других бывших республиках СССР в 1991-1995 гг. Напротив, существует прямая и очевидная связь между динамикой кредитной эмиссии и темпами роста денежной массы, с одной стороны, и темпами роста цен - с другой. Важнейшие факторы, воздействующие на темпы инфляции в России, это денежная масса, скорость обращения денег и временной лаг между ростом денежной массы и ростом цен.

□ Увеличение активов Центрального банка во всех случаях приводит к возрастанию денежной массы, а это означает повышение платежеспособного спроса в экономике и приводит к увеличению уровня цен на товары, услуги иностранную валюту. Сокращение объемов кредитной эмиссии способствует снижению темпов инфляции и уменьшает темпы обесценения национальной валюты.

□ Низкое доверие к рублю и сохранение высоких инфляционных ожиданий уменьшает спрос на национальную валюту, стимулирует бегство от нее и увеличивает скорость денежного обращения, что приводит к поддержанию высоких темпов инфляции. Повышение доверия к рублю увеличивает спрос на национальную валюту, уменьшает

скорость ее обращения, способствует снижению темпов инфляции. Переход от низких темпов инфляции к высоким сопровождается скачкообразным возрастанием скорости денежного обращения. При переходе от высоких темпов инфляции к низким следует ожидать заметного возрастания спроса на национальную валюту и соответствующего снижения скорости денежного обращения. Между проведением кредитной эмиссии и увеличением объемов денежной массы в обращении, с одной стороны, и ускорением роста цен - с другой, существует временной лаг. С начала 1992 г. до весны 1995 г. его величина выросла примерно с четырех месяцев до приблизительно восьми месяцев.

□ Несмотря на неудачу стабилизационных попыток общий уровень инфляции за последние три с половиной года существенно снизился - с январского (1992 г.) пика в 245% - до 8% в мае 1995 г. В основе этого успеха лежат действия российских реформаторов по последовательному уменьшению темпов прироста денежной массы, создаваемой кредитной эмиссией Центрального банка. Основные источники российской инфляции были либо ликвидированы (кредиты государствам рублевой зоны), либо существенно сокращены (кредиты коммерческим банкам и правительству). Самым крупным источником инфляции остается дефицит федерального бюджета.

□ Решающим фактором провала всех попыток финансовой стабилизации до настоящего времени являлись политические причины — отсутствие среди руководителей высших органов государственной власти понимания необходимости, а также желания и готовности проводить жесткую антиинфляционную политику. Президент, парламент, правительство, Центральный банк своими действиями неоднократно наносили тяжелейшие удары по стабилизационной политике. Попытки финансовой стабилизации отличались отсутствием комплексного характера, непоследовательностью и краткосрочностью. Ни один из стабилизационных пакетов, включая и ныне осуществляемый, не предусматривал полного сбалансирования бюджета, прекращения прямого и косвенного кредитования экономики Центральным банком, окончательной остановки высокой инфляции.

□ Политика финансовой стабилизации в России проводилась по градуалистскому сценарию. Это приводило к очень медленному погашению источников инфляции и увеличивало как сроки достижения стабилизации, так и ее цену. В мировой экономической истории не было случаев успешной стабилизации по градуалистскому варианту (единственное исключение — Чили в 1974—1978 гг.).

□ Вопреки распространенному мнению бюджетные поступления в 1992-1994 гг. отличались высокой устойчивостью. Не наблюдалось значительного сокращения государственных доходов относительно ВВП (рис. 1). Уменьшение доходов федерального бюджета было компенсировано ростом поступлений в территориальные бюджеты и внебюджетные фонды.

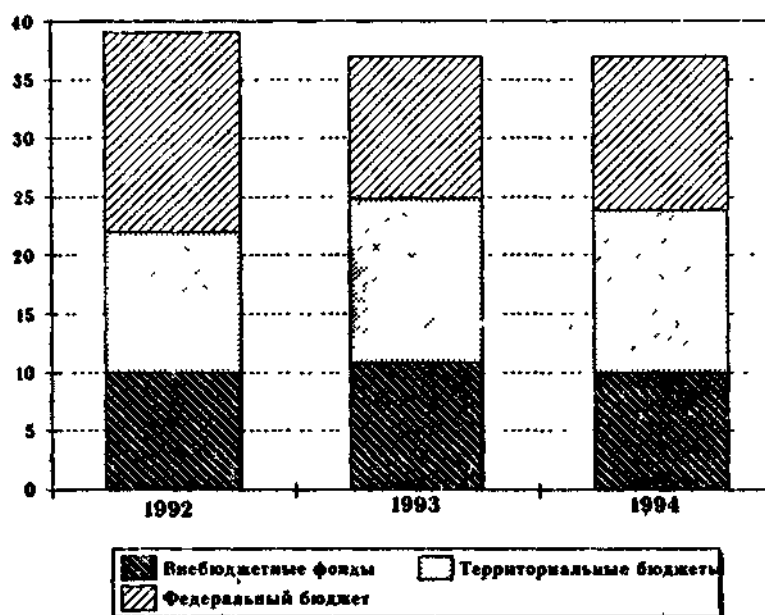


Рис. 1. Доходы сводного бюджета, % к ВВП.

□ Основным проявлением кризиса бюджетных доходов явилось не общее их снижение, а негативные сдвиги в структуре поступлений. В течение 1992-1994 гг. происходило резкое снижение удельного веса налогов, характерных для рыночной экономики (НДС, акцизов, налога на прибыль, подоходного налога и налога на имущество). Это компенсировалось возрастанием доли поступлений нерыночного и конфискационного характера (доходы от централизованного экспорта, экспортные пошлины, спецналог и др.) (рис. 2-3). Это свидетельствует прежде всего об отсутствии значимых изменений в системе сбора основных налогов.

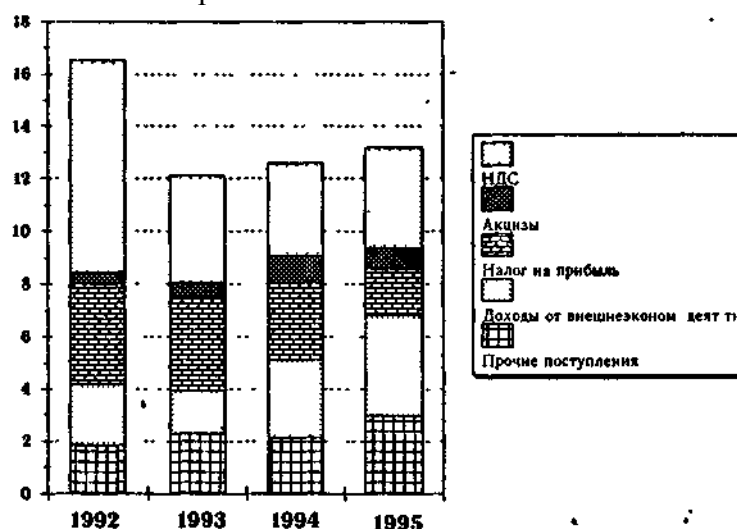


Рис. 2. Доходы федерального бюджета, % к ВВП

□ В течение 1992-1994 гг. происходили позитивные сдвиги в структуре расходов федерального бюджета. Резко уменьшилась доля субсидий народному хозяйству и государствам рублевой зоны. Уровень федеральных бюджетных расходов тоже заметно снизился (рис. 4).

□ В расходах территориальных бюджетов положительных сдвигов не произошло. Их доля заметно выросла (рис. 5). Удельный вес субсидий в территориальных бюджетах увеличился на 2% ВВП и составил в 1994 г. 8% ВВП. Следовательно, процесс реформ на местах развивался гораздо медленнее, чем на федеральном уровне.

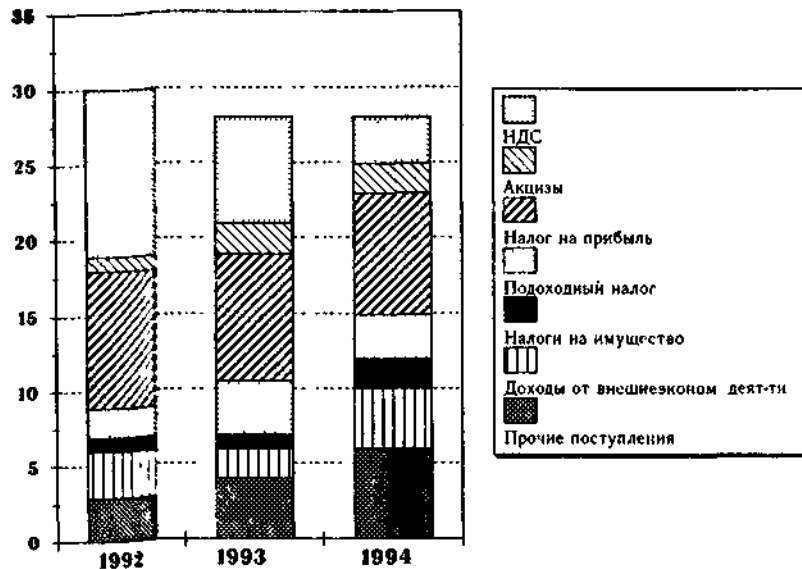


Рис. 3. Доходы консолидированного бюджета, % к ВВП

□ Доля государственных расходов на социальные цели в ВВП значительно возросла (рис. 6). При этом расходы на здравоохранение, социальное обеспечение и страхование увеличились не только в процентах к ВВП, но и в реальном выражении. Отчасти этот рост был призван компенсировать снижение социальных расходов предприятий. Однако неудовлетворительное состояние социальной сферы свидетельствует о снижающейся эффективности использования государственных средств и необходимости серьезных реформ в социальной сфере.

□ Общий уровень государственных расходов хотя и сократился, но по-прежнему остается чрезмерно высоким - около 50% ВВП (рис. 7). Столь значительные размеры финансовых изъятий в пользу государства препятствуют экономическому росту. Совершенно необходимо дальнейшее сокращение государственных расходов - прежде всего за счет ликвидации чрезмерных субсидий в территориальные бюджеты.

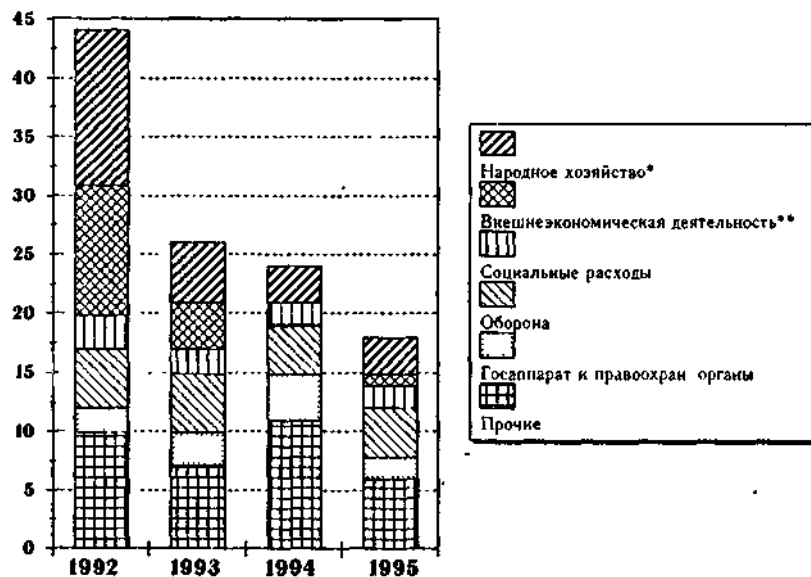


Рис. 4. Расходы федерального бюджета, % к ВВП

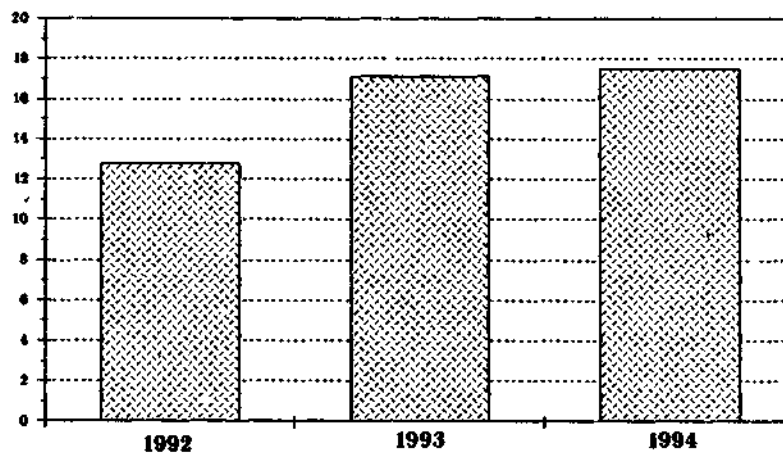
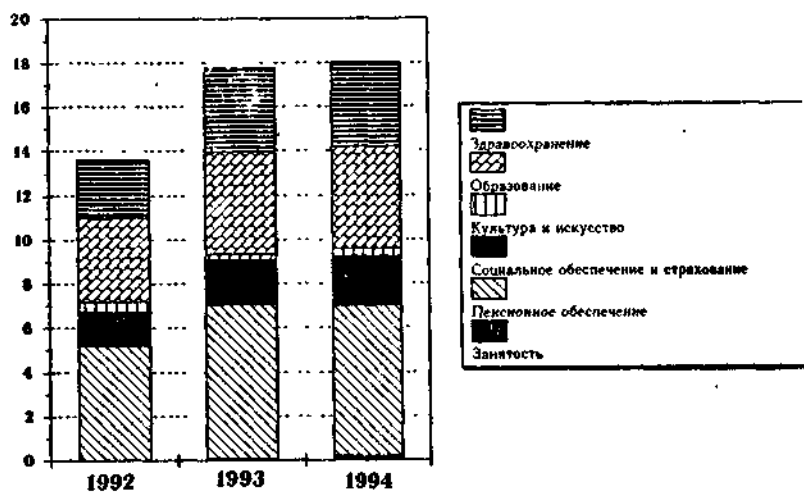


Рис. 5. Расходы территориальных бюджетов, % к ВВП
* Включая целевые кредиты ЦБР

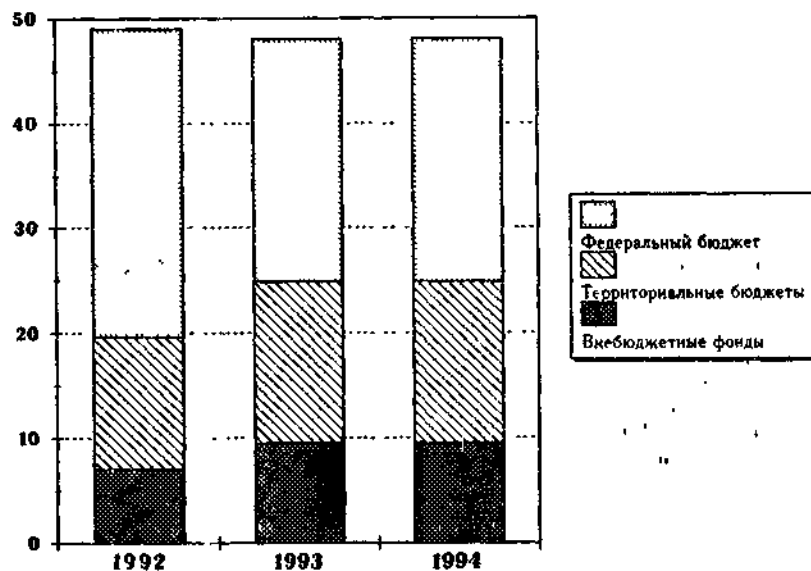
Рис. 6. Социальные расходы сводного бюджета, % к ВВП



** Включая кредиты странам рублевой зоны

Рис. 7. Расходы сводного бюджета, % к ВВП

□ Федеральный бюджет на 1995 г. является гораздо более реалистичным по сравнению с бюджетами предыдущих лет, которые отличались завышенными размерами



поступлений и расходов примерно на 5-6% ВВП по сравнению с их реальным исполнением. Напротив, в федеральном бюджете на 1995 г. реальный уровень доходов и расходов занижен (на 0,5-2% ВВП). Это позволяет ожидать фактического исполнения бюджета с дефицитом в пределах 5-6,5% ВВП.

□ Итоги исполнения бюджета в первом квартале 1995 г. сравнительно успешные. Доходы федерального бюджета в первом квартале 1995 г. в процентах к ВВП оказались заметно выше, чем в первом квартале 1994 г., а расходы и дефицит - значительно ниже, чем в первых кварталах 1993 и 1994 гг. (рис. 8).

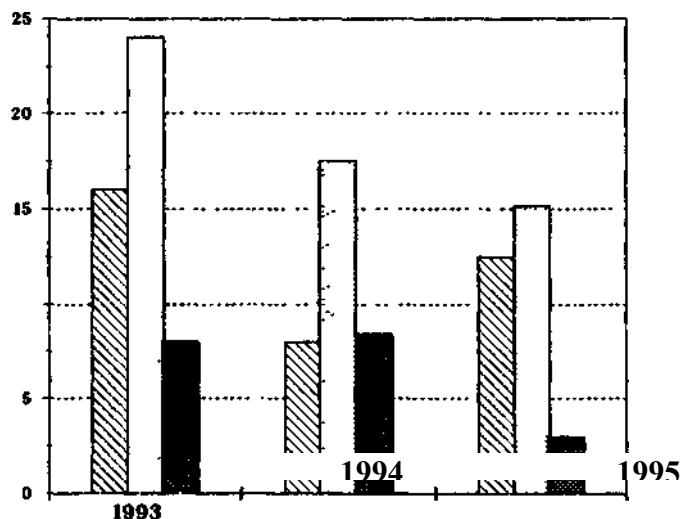


Рис. 8. Доходы и дефицит федерального бюджета в I квартале года, % к ВВП

□ Сезонное увеличение дефицитов в третьем квартале способно воспрепятствовать достижению стабилизации. В целом в 1995 г. финансирование бюджетного дефицита можно осуществлять неинфляционным путем. Однако в поквартальном разрезе эта задача более сложна. Для третьего квартала характерно увеличение дефицита в связи с большими расходами сезонного характера. Особенно резко увеличивается потребность во внутренних заимствованиях. В третьем квартале 1995 г. весьма сложно обеспечить резкое увеличение финансирования дефицита из внутренних немонетарных источников, прежде всего из-за ограниченных возможностей рынка государственных ценных бумаг.

□ Федеральный бюджет на 1996 г. может быть сведен с нулевым дефицитом. Такая возможность открывается впервые с начала реформ - благодаря тем структурным сдвигам, которые происходили в бюджетной сфере в течение последних трех лет. Ликвидацию бюджетного дефицита в 1996 г. можно обеспечить прежде всего за счет перехода к взиманию НДС по методу счетов и значительного сокращения субсидий в территориальных бюджетах.

□ Первая крупная попытка проведения курса макроэкономической стабилизации в начале 1992 г. дала сильный первоначальный импульс росту открытой безработицы. Несмотря на относительно низкий уровень она имеет ярко выраженную и устойчивую тенденцию к росту. В 1992 г. доля безработных, официально зарегистрированных Федеральной службой занятости, составляла 0,4% экономически активного населения, в 1993 г. - 1,0%, в конце 1994 г. - 2,2%, в апреле 1995 г. - 2,6%. Именно отказ от умеренно-ограничительной кредитно-денежной политики летом 1992 г. вызвал, наряду с ростом открытой безработицы, массовое развитие ее латентных форм - отправления работников в неоплачиваемые или частично оплачиваемые отпуска по инициативе администрации и работы в режиме неполной занятости.

□ Усиливалась и региональная дифференциация: в группу депрессивных территорий, помимо традиционно трудоизбыточных, вошли регионы, пораженные кризисом в отраслях военно-промышленного комплекса, машиностроения, текстильной,

легкой, лесной, деревообрабатывающей промышленности и некоторых других. В начале 1995 г. в 27 регионах России (это треть общего количества регионов) зарегистрированная безработица превысила 4% от численности занятых при 2,6% в среднем по России.

□ Наблюдается ярко выраженная тенденция к увеличению средней продолжительности безработицы. Сформировались устойчивые социальные группы, для которых характерен высокий уровень безработицы.

□ Реальные доходы населения в 1992-1995 гг. имели неустойчивую тенденцию к росту, в то время как их основная составляющая — заработная плата — оставалась на стабильном уровне. В начале 1995 г. произошло резкое падение реальных доходов, реальной заработной платы и реального потребления населения, что было вызвано радикальными изменениями в структуре использованного национального продукта. Доля частного потребления сократилась, а государственного - возросла. Индексация заработной платы стала важнейшим фактором резких колебаний в динамике средней заработной платы. Увеличилась продолжительность времени между индексациями. Если в 1993 г. размер минимальной тарифной ставки повышался 4 раза, то в 1994 г. — лишь однажды.

□ Продолжала усиливаться дифференциация доходов населения. Коэффициент Джини, характеризующий неравномерность распределения доходов среди различных групп населения, последовательно рос, отражая процесс перераспределения доходов в пользу более богатых. В 1991 г. коэффициент Джини составлял 0,260, в 1992 г. - 0,289, в 1993 г. - 0,398, в 1994 г. - 0,409. Наиболее резко снижались доходы более бедных слоев населения, причем как в относительном, так и в абсолютном выражении. Общее ухудшение их положения отражается в динамике соотношения минимальной заработной платы и прожиточного минимума.

Таким образом, можно констатировать, что процессы, происходящие в социальной сфере России, во многом аналогичны тенденциям развития других восточно- и центральноевропейских стран с переходной экономикой. В то же время процессы снижения реального уровня жизни, роста скрытой безработицы и теневой занятости в России гораздо масштабнее.